ПРИНЦИПЫ ОБЫЧНОГО ПРАВА ИНГУШЕЙ

Гандарова Л.Б., Ингушский государственный университет; Республика Ингушетия, г. Магас, Российская Федерация; gandarova67@mail.ru

Основной целью исследования является изучение основных принципов права в обычно-правовых нормах ингушей. Реализация поставленной цели предопределяет решение следующих задач: рассмотреть понятие «принципы права», показать исследование принципов позитивного права в отечественной литературе на различных этапах развития общества, выявить и описать принципы, присущие обычно-правовым нормам ингушей.

В статье отмечено, что в адатах выражены нравственные ценности и сущностная природа обычно-правовых норм. Исследованы такие принципы обычного права как справедливость, гуманизм, юридическое равенство граждан, коллективизм, коллективная ответственность, демократизм, гостеприимство.

Автором обосновано, что обычно-правовые принципы имеют ту же природу, что и принципы позитивного права, так как отражают исходные начала, идеи, представления субъектов о праве и определяют содержание правовых норм.

Ключевые слова: принципы права, обычное право, адаты, справедливость, гуманизм, юридическое равенство граждан, коллективизм, коллективная ответственность, демократизм, гостеприимство.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-27-3-18-21

UDC 340.14

PRINCIPLES OF CUSTOMARY LAW OF THE INGUSHES

Gandarova L.B., Ingush State University; Republic of Ingushetia, Magas, Russian Federation, gandarova67@mail.ru

The main research purpose is to study the principles of rights in the ordinary law standards of the Ingushes. The realization of this aim predetermines the decision of the following tasks: to consider the concept of "principles of rights", to show the study of the principles of positive rights in the domestic literature at various stages of development of the society, to identify and describe the principles inherent in the customary legal norms of the Ingushes.

The article notes that in adats, moral values and the essential nature of customary norms are expressed. Such principles of customary law as justice, humanism, legal equality of citizens, collectivism, collective responsibility, democracy, hospitality are explored.

The author proves that the usual legal principles have the same nature as the principles of positive law, as they reflect the initial principles, ideas, representations of the subjects of law and determine the content of legal norms.

Key words: the principles of rights, customary law, adats, justice, humanism, legal equality of citizens, collectivism, collective responsibility, democracy, hospitality.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-27-3-18-21

"Знание некоторых принципов легко возмещает незнание некоторых фактов".

Клод Адриан Гельвеций

Рассматривая природу той или иной формы права, целесообразно исследовать принципы, лежащие в основе любого явления. Слово принцип в переводе с латинского означает «начало», «основа» [1, с. 1057]. В Толковом словаре русского языка принцип определяется как «основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы» [2, с. 595].

Принципы права пронизывают всю правовую жизнь общества, они обусловлены экономическими, социальными и политическими факторами. В них воплощаются нравственные и правовые взгляды членов общества. Исходя из сказанного, принципы права можно определить как основополагающие начала, выражающие сущность права как специфического социального регулятора.

Изучению принципов права начали уделять внимание еще в дореволюционной литературе, где наряду с термином «принцип» использовали синонимичные категории «основные начала» или «ру-

ководящие начала» [3, 4, 5]. Много работ было опубликовано в советский [6, 7, 8] и постсоветский периоды [9, 10, 11, 12, 13].

В трудах отечественных исследователей при всем многообразии трактовок принципов права, несомненно, больше общего, нежели различного. Авторы, как правило, исследовали принципы позитивного права, закрепленные в отраслях права, не уделяя при этом должного внимания принципам, отраженным в обычно-правовых нормах.

Цель настоящей статьи – рассмотреть принципы, закрепленные в обычном праве ингушей.

Один из самых распространенных принципов в обычно-правовых нормах – *принцип справедливости*. Рассматривая обычное право в качестве регулятора общественных отношений, Ю.И. Семенов при определении права исходным считал понятие ущерба, который члены одной человеческой группы причиняют членам другой группы. При этом он подчеркивал, что обычное право изначально существовало в качестве регулятора отношений между социоисторическими организмами. В тот момент, когда одна сторона наносила ущерб другой стороне, происходило нарушение справедливости. Таким образом, сторона, которой был нанесен ущерб, в результате адекватных действий, наносила первой точно такой же ущерб. Тем самым восстанавливалась справедливость. Понятие справедливости было основным в обычном праве [14]. Таким образом, сущность обычного права, по мнению Ю.И. Семенова, заключается в том, чтобы предотвратить вражду, то есть добиться примирения сторон.

Еще издревле к категории кровных дел ингуши относили убийство, нанесение ран, изнасилование, нарушение супружеской верности, увод жен и невест. Так, например, за убийство полная кровная плата составляла 130 коров [15, с. 148].

Принцип талиона («равное за равное»), бытовавший у многих народов мира за нанесение тяжких телесных повреждений, в аятах ингушей не отражен, однако в практике аятов нашел отражение судебный штраф, который шел в пользу семьи пострадавшего и его рода.

Необычайная детализация имела место при оценке ранений: 1) верхняя часть головы, прикрытая папахою; 2) лицо, уши и шея (части открытые); 3) части тела от шеи до пояса, включая руки; 4) от пояса до ступней включительно.

К судебному разбирательству ингуши приступали лишь после заживления ран, когда будут видны их последствия. При назначении обычной платы за раны (если их было несколько) суд принимал во внимание не каждую рану отдельно и не совокупную степень вреда этих ран, а лишь одну, которая судьями и доктором будет признана важнейшей. Виновная сторона доставляла раненому доктора, оплачивала его услуги (30 рублей и все издержки на лечение).

Угощение обиженному зависело не только от характера дела, но и от качества и количества вреда, нанесенного истцу. Цель угощения была двоякая: «примирить тяжущихся хлебом-солью... и выпросить у обиженного прощение какой-либо части платы, положенной судом на ответчика» [15, с. 168].

Подводя итог, следует отметить, что в соответствии с принципом справедливости наказание, как правило, соответствовало характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Наряду с рассмотренным выше принципом справедливости обычно-правовым нормам присущ также и *принцип гуманизма*. В аятах ингушей предусмотрено гуманное, человеческое отношение не только к человеку, но и к животным. Например, представляет научный интерес аят, запрещающий глумление над животными (подрезание жил у скота, отрезание хвоста у лошади, убийство чужой собаки).

Принцип гуманизма предполагает соблюдение таких прав человека, как право на жизнь, на личную неприкосновенность, честь, достоинство и др. В аятах ингушей непозволительно было глумиться не только над живыми, но и над мертвыми. Так, за сокрытие трупа или изъятие определенных вещей (оружие, платье) убийца выплачивал родственникам убитого, кроме 12 похоронных коров, еще 12 за оскорбление тела [15, с. 151].

Принцип юридического равенства граждан в обычном праве ингушей предполагал отсутствие сословных различий среди ингушей. Все ингуши пользовались одинаковыми правами и составляли один общий класс без подразделения на сословия. Исследователь М.Л. Тусиков в одной из своих работ отмечал: «Несмотря на влияние соседних осетин и кабардинцев, имеющих сословные деления, несмотря на соседство с феодальной Грузией и влияние царской России, они оставались такими же «Бордзсенна» (вольный, как волк), не признающими сословных привилегий и земельной собственности, какими были они еще в период пастушеской жизни» [16].

Однако следует отметить, что в обычно-правовых нормах право еще не может обеспечить фактического равенства всех членов общества. Так, например, Б. Далгат, исследуя обычное право ингушей, отмечал: «Женщина не может быть во главе рода» [17, с. 176]. «Женщина ни лично, ни имущественно не пользуется самостоятельностью; она во всем подчиняется мужу; жена слушает и советы и приказания близких родственников мужа (старших в особенности)» [17, с. 177].

Ограничивались в обычном праве ингушей и права лиц, страдающих слабоумием, идиотизмом, а также пьяниц и др.

Характеризуя *принцип коллективизма*, следует отметить, что обычное право всегда регулиро-

вало общественные отношения в рамках какого-либо коллектива. Человек как член коллектива наделялся определенными правами и обязанностями. Эти права и обязанности не только предоставлялись, но и контролировались коллективом. Вне определенного коллектива существование человека как субъекта обычного права было немыслимо. Человек на протяжении всей своей жизни приобретал или терял определенные права и обязанности вследствие того, что становился членом того или иного социального коллектива: семьи, тейпа, общины.

Обычно-правовые нормы регламентировали также и *принцип коллективной ответственности* за определенное правонарушение. Проиллюстрировать сказанное можно на примере существовавшего у ингушей обычая под названием «конец следа». Так, в случае кражи у кого-либо скота пострадавший отправлялся на его поиски по следу. И если вдруг след не приводил к дому какого-либо лица, а обрывался, исключая возможность достоверно установить личность преступника, то ответственность ложилась на всю общину, в пределах территории которой обрывался след. В этом случае ответчиком становилась община. Если же след прерывался в пределах своей же общины, то потерпевшему возмещался ущерб за счет средств членов его общины.

Наряду с перечисленными выше принципами необходимо выделить и *принцип демократизма*, который указывает на то, что власть в обществе принадлежит народу. В обычно-правовых нормах, как и в позитивном праве, можно выделить не только прямую (участие в собраниях, выбор старейшин, судей), но и представительную (деятельность выборных органов) демократию.

Так, одной из привилегий членов схода общины являлось право выбора сельского суда из членов данной общины, в компетенцию которого входило разрешение большинства внутриобщинных конфликтов на основе норм обычного права и

шариата. «Сход общества прежде можно было созвать или заинтересованному или почетному лицу за другого; собирали сход в делах кровных, о порабощениях, об уводе чужой невесты и т.п.» [17, с. 228].

Все наиболее значимые вопросы, касающиеся войны и мира, взаимоотношений с соседями, установления новых законов, решались ингушами на Совете Страны (Мехк Кхел), на который избирались представители со всех фамилий. Решения Совета Страны были обязательными для всех ингушей.

Специфичным для обычного права следует назвать *принцип гостеприимства*, в соответствии с которым хозяин дома, в котором остановился убийца, преследуемый кровниками, обязан оказать гостю покровительство. За оказание такого гостеприимства покровитель, принявший гостя-убийцу, обязан был уплатить родственникам убитого 12 «покровительствующих» коров, после чего родственники убитого, осаждавшие гостеприимную саклю, расходились по домам. Обычай покровительства так высоко чтили ингуши, что нередко хозяин, принявший убийцу, жертвовал своей жизнью для защиты принятого им человека [18, с. 74].

Подводя итог, следует отметить, что обычное право ингушей регламентировало правила поведения, закрепляло основные права и обязанности ингушей, передавая их на протяжении многих веков из поколения в поколение. В аятах ингушей отчетливо выражены нравственные ценности и сущностная природа обычно-правовых норм: справедливость, гуманизм, юридическое равенство граждан, коллективизм, коллективная ответственность, демократизм, гостеприимство.

Обычно-правовые принципы, несомненно, имеют ту же природу, что и принципы позитивного права, так как отражают исходные начала, идеи, представления субъектов о праве и определяют содержание правовых норм.

Литература

1. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1984.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.
3. Башмаков А.А. Основные начала ипотечного права. Либава: М. Петерсон, 1891. 268 с.
4. Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб.: Юрид. кн. кл. "Право", 1912. 151 с.
5. Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда. Уголовно-политическое исследование. Томск: Паровая типолит. П.И. Макушина, 1905. 336 с.
6. Александров Н.Г. Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. 1957. № 11. С. 16–29.
7. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. 196 с.
8. Шебанов А.Ф. Советское социалистическое общенародное право. М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1963. 100 с.
9. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 4–16.

10. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5. С. 5–13.
11. Прошина И.А. Понятие «принцип права» глазами сторонников нормативистской теории // Право и современное государство. 2014. № 3. С. 35–41.
12. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.
13. Фролов С.Е. Принципы права: вопросы теории и методологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2001. 26 с.
14. Семенов Ю.И. Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль и обычное право // Этнографическое обозрение. 1997. № 4. С. 10–11.
15. Леонтович Ф.И. Адамы кавказских горцев. Вып.2. Одесса, 1883.
16. Тусиков М.Л. Ингушетия. Владикавказ: Гостипо-литография «Красный Октябрь», 1926. С. 19–20.
17. Далгат Б. Материалы по обычному праву ингушей // Многоликая Ингушетия / сост. М.С-Г. Албогачиева. СПб.: Айю, 1999.
18. Грабовский Н.Ф. Ингуши // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 9. Тифлис, 1876.

References

1. Sovetskii entsiklopedicheskii slovar' / gl. red. A.M. Prokhorov. 3-e izd. M.: Sov. entsiklopediya, 1984.
2. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii / Rossiiskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 1999.
3. Bashmakov A.A. Osnovnye nachala ipotechnogo prava. Libava: M. Peterson, 1891. 268 s.
4. Belyatskin S.A. Novoe avtorskoe pravo v ego osnovnykh printsipakh. SPb.: Yurid. kn. skl. "Pravo", 1912. 151 s.
5. Mikhailovskii I.V. Osnovnye printsipy organizatsii ugolovno suda. Ugolovno-politicheskoe issledovanie. Tomsk: Parovaya tipolit. P.I. Makushina, 1905. 336 s.
6. Aleksandrov N.G. Sotsialisticheskie printsipy sovetskogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i prava. 1957. № 11. S. 16–29.
7. Bratus' S.N. Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava. M.: Gosyurizdat, 1963. 196 s.
8. Shebanov A.F. Sovetskoe sotsialisticheskoe obshchenarodnoe pravo. M.: Izd-vo Un-ta druzhby narodov, 1963. 100 s.
9. Baitin M.I. O printsipakh i funktsiyakh prava: novye momenty // Pravovedenie. 2000. № 3. S. 4–16.
10. Demichev A.A. Pozitivistskaya klassifikatsiya printsipov sovremennogo rossiiskogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 5. S. 5–13.
11. Proshina I.A. Ponyatie «printsip prava» glazami storonnikov normativistskoi teorii // Pravo i sovremennoe gosudarstvo. 2014. № 3. S. 35–41.
12. Sidorkin A.S. Printsipy prava: ponyatie i realizatsiya v rossiiskom zakonodatel'stve i sudebnoi praktike: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2010. 25 s.
13. Frolov S.E. Printsipy prava: voprosy teorii i metodologii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kostroma, 2001. 26 s.
14. Semenov Yu.I. Formy obshchestvennoi voli v doklassovom obshchestve: tabuitet, moral' i obychnoe pravo // Etnograficheskoe obozrenie. 1997. № 4. S. 10–11.
15. Leontovich F.I. Aday kavkazskikh gortsev. Vyp.2. Odessa, 1883.
16. Tusikov M.L. Ingushetiya. Vladikavkaz: Gostipo-litografiya «Krasnyi Oktyabr'», 1926. S. 19–20.
17. Dalgat B. Materialy po obychnomu pravu ingushei // Mnogolikaya Ingushetiya / sost. M.S-G. Albo-gachieva. SPb.: Aiyu, 1999.
18. Grabovskii N.F. Ingushi // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Vyp. 9. Tiflis, 1876.

Поступила в редакцию 23 августа 2018 г.
Received 23 August, 2018